

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ольга Владимировна Галустян¹, Ольга Викторовна Руденко²,
Саида Сосоевна Гамисония³

*Южный федеральный университет (ЮФУ)^{1, 2, 3}
Ростов-на-Дону, Россия*

¹Доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук
Академии психологии и педагогики,
тел.: (863) 218-40-00, e-mail: ovgalustyan@svedu.ru,

²Аспирант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики,
тел.: (863) 218-40-00, e-mail: o.rudenko@mail.ru,

³Аспирант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики,
тел.: (863) 218-40-00, e-mail: sgamisonija@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы модели смешанного обучения «Перевернутый класс». Смешанное обучение представляет собой образовательную технологию, в которой классический урок и электронные методы обучения в высокой степени интегрированы друг в друга и создают среду, где активно формируются личностные и метапредметные навыки. Различные варианты сочетания очной и дистанционной составляющей представляют собой модели смешанного обучения. «Перевернутый класс» является моделью смешанного обучения, в которой закрепление нового материала происходит в классе в присутствии и при активном содействии педагога, новый материал исследуется обучающимися вне стен учебного заведения в самостоятельном порядке. Авторы приходят к выводу, что использование модели смешанного обучения «Перевернутый класс» позволит повысить уровень познавательной активности обучающихся.

Ключевые слова: смешанное обучение, перевернутый класс, образование, информатизация

Для цитирования: Галустян О. В., Руденко О. В., Гамисония С. С. Теоретические основы модели смешанного обучения «Перевернутый класс» в психолого-педагогической литературе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 38–41. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_38.

Введение

Сегодня увеличение объемов информации и повышение уровня информационно-коммуникационных технологий ставят всё новые задачи перед обществом в целом и перед педагогами в частности. Так, широкое распространение ИКТ в последние два десятилетия не могло не затронуть сферу образования, и, вследствие этого, сегодня мы являемся свидетелями фундаментальных изменений на всех уровнях образования. Использование электронных устройств педагогами для достижения ожидаемого результата в настоящий момент расценивается не только как приемлемое, но и необходимое, в то время как еще 20 лет назад это не представлялось возможным. Процесс информатизации образовательной среды охватывает уже не одно десятилетие. Начавшись в 2000-е годы с компьютеризации школ, сегодня этот процесс представляет собой не просто наличие техники и учителя информатики, а целостную систему со своими закономерностями и разновидностями. На рубеже тысячелетий необходимость информатизации образовательного пространства стояла особенно остро, так как обуславливалась тенденцией к увеличению объемов информации и

важностью целесообразного ее отбора и анализа, а также постоянно растущими требованиями к выпускникам общеобразовательных организаций [4, 5]. Смешанное обучение имеет ряд преимуществ при использовании его в образовательном процессе и широко применяется в настоящее время российскими педагогами.

Так, по мнению М.Г. Бондарева и А.С. Трач, «технология blended learning, или смешанное обучение, сочетающее сильные стороны традиционного образовательного форм-фактора и преимущества дистанционных технологий, является действенным способом решения проблемы несоответствия запросов общества и готовности современного образования их удовлетворять» [2]. В работе Н.В. Любомирской, Е.Л. Рудик, Т.Е. Хоченковой «смешанное обучение – технология организации образовательного процесса, в основе которого лежит концепция объединения технологий традиционной классно-урочной системы и технологий электронного обучения, базирующегося на новых дидактических возможностях, предоставляемых ИКТ и другими современными средствами обучения» [6]. В статье С.Б. Велединской и М.Ю. Дорофеевой говорится, что «смешанное обучение – модель, построенная на основе интеграции и взаимного дополнения техно-

логий традиционного и электронного обучения, предполагающая замещение части традиционных учебных занятий различными видами учебных взаимодействий в электронной среде» [3]. Таким образом, обобщая приведенные выше понятия, мы можем заключить, что смешанное обучение является совокупностью классно-урочной системы, дистанционного и электронного образования, составленная в различных пропорциях и вариациях в зависимости от образовательных потребностей обучающихся, возможностей образовательного учреждения, целей и предпочтений преподавателя.

Результаты

Анализ литературы по данной теме подтверждает предположение о том, что смешанное обучение подразумевает наличие вариативного компонента: сочетание очной и дистанционной составляющей, представленных в разных пропорциях. С учетом данного уточнения, можно утверждать, что смешанное обучение представляет собой образовательную технологию, в которой классический урок и электронные методы обучения в высокой степени интегрированы друг в друга и создают среду, в которой активно формируются личностные и метапредметные навыки. Различные варианты сочетания очной и дистанционной составляющей представляют собой модели смешанного обучения. Их количество может варьироваться в силу высокой персонализированности данной технологии. Это означает, что «смешанное обучение имеет настолько гибкие свойства, что способно учитывать потребности всех участников образовательного процесса» [1, с. 4]. Это подразумевает, что учитель может включать новые и убирать ненужные обучающие компоненты, изменять график, методы обучения в соответствии с требуемым конечным результатом обучения и особенностями каждого ученика. Так, предпринимая попытки индивидуализировать обучение посредством одной из моделей, педагог изменяет ее согласно персональным особенностям, запросам обучающегося и ожидаемым результатам, что делает неповторимой конкретную выбранную модель смешанного обучения, а значит совершенно новой. Так, согласно М.Г. Бондареву, О.В. Галустян, Н.В. Любомирской, Е.Л. Рудик, Т.Е. Хоченковой, А.С. Трач существует всего шесть моделей: автономные группы, перевернутый класс, смена рабочих зон, новый профиль, межшкольная группа, индивидуальный план [2, 5, 6]. Все они, по сути, являются модификацией одной модели, которая была предложена в 2007 году – модели «Перевернутый класс». «Перевернутый класс» представляет собой такую модель, в которой закрепление нового материала происходит в классе, в присутствии и при активном содействии педагога, выполняющего скорее роль помощника обучающегося, в то время как непосредственно новый материал исследуется обучающимися вне стен школы в самостоятельном порядке. Вот как определяет «Перевернутый класс» в своей статье А. Л. Цепов: «педагогический подход, который фактически означает, что действия, которые проводились в учебной аудитории, теперь проводятся вне классной комнаты и наоборот» [7]. Одним из главных преимуществ данной модели является возможность в высокой степени проработать материал, не теряя урочного времени на его объяснение.

Наиболее ранним из источников, в котором говорится о важности использования времени в классе не для передачи информации, а для отработки навыков, является статья Э. Кинг «От мудреца на сцене к руководителю со стороны» 1993 года [9]. В

ней не дается определения понятию «перевернутый класс», но выражается мысль о недостаточно целесообразном использовании временного ресурса. Принято считать, что эта статья стала точкой отсчета в истории понятия «перевернутый класс», так как в литературе часто встречаются ссылки на данную работу. Следующим, кто в значительной степени повлиял на «переворот» обучения, был профессор Гарвардского университета Э. Мазур. Он явился автором концепции образования, при которой передача информации происходила вне учебных занятий. Свои практические исследования он изложил в книге «Peer instruction: Руководство пользователя» [11]. В сущности его стратегия уже была «перевернутым классом», однако своё название как модель смешанного обучения она получит только в 2000 году, в работе «Переворачивая класс: путь к созданию инклюзивной образовательной среды», в которой авторы М. Лейдж и Г. Плэтт исследуют «перевернутые классы» на уровне колледжа [10]. Следующим, кто развивал направление «Перевернутый класс», был американский преподаватель и предприниматель Салман Хан, который начал с того, что в 2004 году записывал видео-уроки для одной ученицы, которая в результате такого обучения показала высокие результаты в освоении тем, которые при обычной системе были ею освоены на достаточно низком уровне. Сейчас Салман Хан является основателем бесплатной онлайн платформы для обучения «Академия Хана». Однако, наибольшее значение в литературе имеют труды американских педагогов А. Сэмс и Дж. Бергман. Хотя они не были первооткрывателями, их книгу «Flip your classroom» [8] цитируют чаще всего, так как она является настоящим пошаговым руководством к переходу на смешанное обучение при помощи модели «Перевернутый класс». В 2007 году опробовали новую методику преподавания для своего класса, по большей части состоявшего из спортсменов, которые были вынуждены часто отсутствовать на занятиях. Школьные учителя начали записывать на видео объяснение нового материала и отправлять видеозаписи на электронную почту тем, кто пропустил урок. В классе выполнялась домашняя работа по пройденной теме при активном взаимодействии учителя и ученика. Д. Бергман и А. Сэмс назвали свое изобретение «Перевернутый класс», что отобразило суть подхода.

Следует отметить, что практические исследования показывают, что технология «Перевернутый класс» как модель смешанного обучения позволяет добиваться наилучших результатов за счет высокой вовлеченности в процесс: сегодня практически все учащиеся являются активными пользователями гаджетов и с удовольствием переносят часть учебной деятельности в информационную среду. Данное явление представляет собой настоящий феномен: индивидуализируя обучение, погружая каждого учащегося в работу с персональным устройством, мы в то же время социализируем его. Такой эффект достигается благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям, которые позволяют контактировать со сверстниками не только в классе, но и в социальных сетях; учиться вести диалог; проводить командную работу не только в режиме реального времени, но и в виртуальном пространстве, а также учиться себя «учить», что является приоритетом в современных условиях.

Выводы

Итак, можно сделать вывод о том, что технология «Перевернутый класс» как модель смешанного обучения складывалась стихийно под влиянием обстоятельств и требований времени, вследствие

чего сложно назвать первоисточник данной технологии. Следует отметить, технология «перевернутого класса» как модель смешанного обучения имеет общие черты с дистанционным обучением, а оно имело предпосылки еще в XVIII-XIX веках, хотя это и были лишь отдельные попытки Айзека Питмана обучения стенографии посредством почтовой переписки. История смешанного обучения в современном понимании начинается с опыта Э. Мазура и систематизации накопленных знаний американскими педагогами Дж. Бергманом и А. Сэмсом.

Говоря о смешанном обучении, как о целой системе, мы без сомнения подразумеваем присутствие всех ее составляющих и в каждой части, то есть модели. Это означает, что «перевернутый класс» являет собой сбалансированную комбинацию из обучения посредством компьютера и обучения лицом к лицу с одним лишь условием: новый материал изучается дома, домашнее задание – в классе. И, хотя «Перевернутый класс» на момент перенесения на российскую почву, уже был описан и систематизирован, опыта зарубежных коллег оказалось недостаточно. Применение «перевернутого класса» как модели смешанного обучения в России было затруднено в силу ряда факторов: специфических реалий отечественной действительности и отсутствия методических рекомендаций по его интеграции. Последний пункт на сегодняшний день считается более или менее разработанным и проясненным, в отличие от первого. Данные затруднения на пути внедрения технологии в систему образования связаны с относительной новизной «Перевернутого класса», начало которому положено в 2007 году в США, а в России позже на несколько лет. Таким образом, мы видим, что технология «перевернутый класс», как модель смешанного обучения, сравнительно нова: ее возраст насчитывает около двадцати лет в целом, а в частности в России – еще меньше. Мы видим, что данная технология как модель смешанного обучения требует принятия постулатов, практически противоположных многовековым устоям. И сначала может показаться, что нововведения, свя-

занные с внедрением технологии в образовательный процесс и инициированные в начале XXI века, противоречат здравому смыслу. Однако здесь стоит вспомнить Яна Амоса Коменского, который совершил реформу в мире образования, плодами которой мы по сей день пользуемся. Но на заре своего существования система, предложенная Коменским, встречала множество противников и, более того, в некоторых странах не была популярна вплоть до XIX века. Но, так ли иначе, сегодня каждый урок в каждой школе проходит по одной и той же схеме, придуманной 400 лет назад чешским педагогом Яном Амосом Коменским. Подобный путь сегодня проходит и технология смешанного обучения: многим она кажется сложной и ненужной, другим просто кажется, что проверенное временем лучше нового, вследствие чего внедрение технологии смешанного обучения идет с сопротивлением и медленно. Однако для тех, кто готов встать на путь «перевернутого класса» существуют единомышленники, вспомогательные механизмы, и за делом смешанного обучения, в частности за технологией «Перевернутый класс», стоит будущее, которое, однако, невозможно без знания его прошлого. Подводя итоги, отметим, что своим возникновением модель «Перевернутый класс» обязана ряду аспектов: развитию информационно-коммуникационных технологий, запросу общества на гибкость образовательной среды и ряду педагогов, из которых наиболее ярко выделяются Э. Мазур, впервые применивший на практике данную модель; Дж. Бергман и А. Сэмс, систематизировавшие все знания по внедрению технологии. Во многом именно благодаря им «Перевернутый класс» как модель смешанного обучения оказался настолько эффективным, что нашел отклик у преподавателей по всему миру, начав распространяться и проникать во все виды образовательных учреждений.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. М. : Буки Веди, 2016. 280 с.
2. Бондарев М. Г., Трач А. С. Принципы смешанного обучения английскому языку для специальных целей // Известия ЮФУ. Серия: Технические науки. Таганрог. 2013. № 10. С. 41–48.
3. Велединская С. Б., Дорофеева М. Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 8.
4. Галустян О. В. Применение метода кейсов в электронном обучении // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 8 (86). С. 55–60.
5. Галустян О. В. Смешанное обучение и его виды в образовательном процессе высшей школы // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 3 (117). С. 63–67.
6. Любомирская Н. В., Рудик Е. Л., Хоченкова Т. Е. Смешанное обучение как механизм формирования навыков проектной и исследовательской деятельности учащихся // Исследователь/Researcher. 2019. № 3 (27). С. 166.
7. Цепов А. Л. «Перевернутый» класс // Смоленский медицинский альманах. 2019. № 3. С. 177.
8. Bergmann J., Sams A. Flip your classroom: reach every student in every class every day. USA : International Society for Technology in Education, 2012. 120 p.
9. King A. From sage on the stage to guide on the side // College teaching. No. 41. P. 30–35.
10. Lage M., Platt G., Treglia M. Inverting the Classroom: A gateway to Creating an Inclusive Learning Environment // Journal of Economic Education. 2000. No. 26. P. 124–131.
11. Mazur E. Peer Instruction: A User's Manual Series in Educational Innovation. Prentice Hall, Upper Saddle River, NJ, 1997. 345 p.

References

1. Andreeva N.V., Rozhdestvenskaya L.V., Yarmakhov B.B. *Shag shkoly v smeshannoe obuchenie* [Step schools into blended learning]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2016. 280 p.
2. Bondarev M.G., Trach A.S. *Printsipy smeshannogo obucheniya angliiskomu yazyku dlya spetsial'nykh tselei* [Principles of Mixed English Language Teaching for Special Purposes]. *Izvestiya YuFU. Seriya: Tekhnicheskie nauki. Taganrog*, 2013, no. 10, pp. 41–48.
3. Veleinskaya S.B., Dorofeeva M.Yu. *Smeshannoe obuchenie: sekrety effektivnosti* [Blended learning:

the secrets of efficiency]. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2014, no. 8, p. 8.

4. Galustyan O.V. *Primenenie metoda keisov v elektronnom obuchenii* [Application of the case study method in e-learning]. *Dstantsionnoe i virtual'noe obuchenie*, 2014, no. 8 (86), pp. 55–60.

5. Galustyan O.V. *Smeshannoe obuchenie i ego vidy v obrazovatel'nom protsesse vysshei shkoly* [Mixed learning and its types in the educational process of higher education]. *Dstantsionnoe i virtual'noe obuchenie*, 2017, no. 3 (117), pp. 63–67.

6. Lyubomirskaya N.V., Rudik E.L., Khochenkova T.E. *Smeshannoe obuchenie kak mekhanizm formirovaniya navykov proektnoi i issledovatel'skoi deyatel'nosti uchashchikhsya* [Mixed learning as a mechanism for developing students' project and research skills]. *Issledovatel'/Researcher*, 2019, no. 3 (27), p. 166.

7. Tsepov A.L. «Perevernutyi» klass» [The "flipped" classroom]. *Smolenskii meditsinskii al'manakh*, 2019, no. 3, p. 177.

8. Bergmann J., Sams A. *Flip your classroom: reach every student in every class every day*. USA, International Society for Technology in Education, 2012. 120 p.

9. King A. From sage on the stage to guide on the side. *College teaching*, no. 41, pp. 30–35.

10. Lage M., Platt G., Treglia M. Inverting the Classroom: A gateway to Creating an Inclusive Learning Environment. *Journal of Economic Education*, 2000, no. 26, pp. 124–131.

11. Mazur E. *Peer Instruction: A User's Manual Series in Educational Innovation*. Prentice Hall, Upper Saddle River, NJ, 1997. 345 p.

Поступила в редакцию 01.02. 2021

Подписана в печать 01.03.2021

THEORETICAL BASIS OF THE BLENDED LEARNING MODEL "FLIPPED CLASSROOM" IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE

Olga V. Galustyan¹, Olga V. Rudenko², Saida S. Gamisonia³

*Southern Federal University^{1, 2, 3}
Rostov on Don, Russia*

¹*Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences,
Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University,
tel.: (863) 218-40-00, e-mail: ovgalustyan@sfedu.ru*

²*Postgraduate Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences,
Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University,
tel.: (863) 218-40-00, e-mail: o.rudenko@mail.ru*

³*Postgraduate Student of the Department of Education and Pedagogical Sciences,
Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University,
tel.: (863) 218-40-00, e-mail: sgamisonija@rambler.ru*

Abstract. The article discusses the theoretical basis of the blended learning model "flipped classroom". Blended learning is an educational technology in which the classical lesson and e-learning methods are highly integrated into each other, they create an environment in which personal and metasubject skills are formed actively. Blended learning models have various options for combining full-time and distance learning. "Flipped classroom" is a model of blended learning, in which the consolidation of new material occurs in the classroom with the active assistance of a teacher, new material is studied by the students out of the educational institution independently. The authors conclude that the use of the "flipped classroom" will increase the level of students' cognitive activity.

Key words: blended learning, flipped classroom, education, informatization

Cite as: Galustyan O. V., Rudenko O. V., Gamisonia S. S. Theoretical Basis of the "Inverted Class" Blended Learning Model in Psychological and Pedagogical Literature. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 38–41. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_38.

Received 01.02. 2021

Accepted 01.03.2021